Что, если Генрих внезапно придет проведать меня?

Он же просил, чтобы я хорошо себя вела, пока его нет в замке…

После подслушанного разговора у меня сложилось впечатление, что Генриху совершенно нет до меня дела. Но раз уж он отдал распоряжения насчет меня, значит, вполне может прийти и проверить, как они выполняются.

Я поспешно оглядела себя в зеркале до пола.

На меня большими глазами смотрело лицо миленькой упрямой девчушки. Золотистые глаза сияли, а волнистые светло-розовые волосы напоминали о цветущих летних розах.

Все не могла на себя налюбоваться. За это время я успела немного поправиться, а щечки — округлиться.

Как ни крути, у меня было симпатичное личико. Все горничные как одна утверждали, что я очень милая.

Но, возможно, Генриху вовсе так не покажется.

Горничные графа Семонда, глядя на меня, утверждали, что я похожа на вороватую кошку, потому что у меня дикие глаза, и им это не нравилось.

Что, если для Генриха я выгляжу именно так, и ничего не изменилось?

Вдруг я покажусь ему мерзкой, и он попытается избавиться от меня…

— …Надо спрятаться.

Это был единственный план, который я смогла придумать на тот момент.

Как только голоса за дверью стихли, я приоткрыла дверь.

Людей, так долго обсуждавших Генриха, там уже не было. Наверное, отправились по своим делам.

Персональные горничные часто занимались какими-то личными делами или выполняли различные обязанности, так что ничего удивительного.

Выйдя из комнаты, я крепко задумалась, где бы мне спрятаться.

Я знала, что на третьем этаже полно пустых помещений, но если спрячусь там же, где находится моя комната, то меня, разумеется, очень быстро найдут.

Поэтому я поспешила на второй этаж.

Благодаря Пейне и ее помощницам я знала его не хуже, чем третий.

…Так мне казалось. Но стоило спуститься, как меня охватила растерянность.

— Эм… Разве тут так было раньше?

Ранее стены второго этажа были оклеены темно-коричневыми обоями и увешаны картинами и гобеленами. Но теперь с последнего пролета лестницы мне открывался вид, отличный от того, что я помнила.

Передо мной был коридор с черными стенами, весь в орнаменте и заставленный золотыми статуями.

Потолок был испещрен прекрасными узорами на фоне голубого неба, а на стенах порой встречались изображения чего-то магического.

Сбитая с толку, я сошла с лестницы и осмотрелась. В конце коридора обнаружила комнату, дверь которой была не заперта.

— Ого, это еще что?..

Наверное, слуги забыли запереть после уборки.

Навалившись на тяжелую дверь, я с трудом открыла ее, а затем, поднатужившись, закрыла ее за собой. На это у меня ушло много сил.

Смахнув рукавом пот, заливший мне лоб после таких усилий, я ощутила запах трав.

Теперь я могла как следует разглядеть комнату. На высившихся в ней книжных полках было полно старых пергаментных книг, написанных на неизвестном мне языке.

В углу валялась куча свитков, а прямо рядом с ними стоял огромный деревянный стол, на котором царил настоящий беспорядок.

Старое светящееся голубым перо, лежащее в луже пролившихся чернил; бутылки, полные драгоценных камней; круглые металлические пластины с изображением луны и солнца и вырванные откуда-то страницы.

С потолка свисали пучки сушеных трав и несколько стеклянных шаров.

Снаружи все это казалось пестрым, вызывая головокружение, но меня не покидало ощущение, что вся эта красота используется кем-то для чего-то обыденного.

Наконец, заметив кипящий железный котел на огне, я окончательно убедилась в своей догадке.

— Не может быть, это кабинет волшебника!

В графстве Семонд тоже жил волшебник, поэтому мне уже доводилось видеть подобную обстановку. И этот кабинет был явно больше.

Но тут в комнате эхом разнеслись незнакомые голоса:

— Тебе нельзя здесь находиться.

Я съежилась от испуга и огляделась, но кроме меня в комнате никого не было.

По моей шее до самой макушки побежали мурашки.

— К-кто… — пробормотала я нерешительно. Мне определенно не послышалось.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1578447